

«Коррупцияга каршы коомдук демилге» Коомдук Фонд
Общественный фонд «Антикоррупционная общественная инициатива»
Public foundation «Anticorruption Public Initiative»

Кыргызская Республика, 720040, г. Бишкек
ул. Раззакова, 19, Бизнес-центр «Россия»
т. (+996) 772 85 85 61
т. (+996) 708 28 13 64
Руководитель: anticor.chairman@gmail.com
Юридическая группа: anticor.legal@gmail.com
Для СМИ: anticor.media@gmail.com
<http://stopcorruption.kg>

Генеральная прокуратура
Кыргызской Республики
г. Бишкек, ул.Токтоналиева 139

17 февраля 2014 г.

З А Я В Л Е Н И Е

Настоящее заявление подается в связи с обстоятельствами, которые могут свидетельствовать о преступном сговоре, направленном на коррупцию, хищение / незаконное использование бюджетных средств в крупном размере, злоупотребление должностным положением, а равно мошеннический вывод средств вопреки интересам Кыргызской Республики и частных лиц и организаций.

В настоящее время в связи с признанием ОАО «АзияУниверсалБанк» банкротом с применением процедуры принудительной ликвидации, в соответствии с частью 2 Закона «О консервации, ликвидации и банкротстве банков», Агентство по реорганизации банков и реструктуризации долгов (именуемое в дальнейшем: «ДЕБРА») является специальным администратором и единственным законным представителем банка-банкрота (далее: «Банк»).

Насколько нам стало известно из средств массовой информации и иных открытых источников, ДЕБРА от имени Банка в 2012 году заключило контракт с американской юридической компанией **Winston & Strawn** («Винстон энд Строн») и кыргызской фирмой «Консалтинг по Верховенству Права» (далее собирательно: «Юридическая компания»), для представления интересов Банка

по взысканию с членов совета директоров и правления Банка причиненных Банку убытков (далее: «**Контракт**»).

Основанием возникновения убытков (и, соответственно, ответственности менеджеров Банка) является то, что менеджеры Банка допустили выбытие из владения Банком имущества (векселей) на сумму в десятки миллионов долларов, и, в силу положений Кыргызского права, должны нести ответственность в размере стоимости такого имущества (нанесенных Банку убытков).

При этом гонорар Юридической компании был согласован не в твердой сумме, а в процентах от взыскиваемых сумм (руководитель ДЕБРА в своем интервью изданию «Вечерний Бишкек» 23 июля 2013 г. упомянул, что вознаграждение Юридической компании составляет 40% от взысканных сумм). Потенциально сумма такого гонорара может достигать десятков миллионов долларов США.

Эта информация нашла подтверждение, когда в нашу организацию через электронную почту на нашем сайте был переслан скан этого Контракта (распечатка прилагается).

Считаем, что при заключении вышеуказанного Контракта должностные лица ДЕБРА в сговоре с ответственными лицами Юридической компании действовали с многочисленными нарушениями законодательства, не в интересах кредиторов, как то предусматривает Закон «О консервации, ликвидации и банкротстве банков», и данные действия являются противоправными (преступными) по следующим основаниям.

1. Нарушение порядка использования бюджетных средств

Общеизвестно, что крупнейшими кредиторами Банка являются государственные бюджетные организации Кыргызской Республики. Средства, «замороженные» в Банке, учитываются как принадлежащие таким бюджетным организациям.

Таким образом, ДЕБРА фактически согласилась с удержанием (присвоением) Юридической компанией части бюджетных средств, подлежащих взысканию в пользу Банка (его кредиторов), что незаконно согласно закону «Об основных принципах бюджетного права в Кыргызской Республике».

Государственный бюджет Кыргызской Республики является основным финансовым планом образования и использования фонда его денежных средств и представляет собой сметы доходов и расходов соответствующих органов государственной власти и местного самоуправления. ДЕБРА является государственным учреждением – Агентством при Правительстве Кыргызской Республики и имеет свою смету расходов в соответствии с утвержденным

законом о бюджете на текущий период. Те государственные организации, чьи средства находятся в Банке, также распоряжаются государственными (бюджетными) средствами только согласно утвержденным сметам. Однако, расходов в десятки миллионов долларов на услуги Юридической компании в этих сметах не заложено.

Полагаем, что в действиях по заключению Контракта, результатом которого может быть вывод значительных сумм бюджетных средств в пользу Юридической компании (вместо обычной выплаты ей гонорара) имеются признаки состава преступления, предусмотренного статьей 308 УК КР «Незаконное использование бюджетных средств», в крупном размере.

Установление фактических обстоятельств

Согласно сообщениям средств массовой информации (см. сообщение агентства Tazabek от 13 июня 2013 года) в информации Счетной палаты Кыргызской Республики о результатах аудита Фонда по управлению государственным имуществом КР по использованию, управлению и приватизации госимущества, а также использования бюджетных, спецсредств и средств государственного приватизационного фонда за период с 1 июля 2010 года по 1 июля 2012 года, в связи с признанием банкротом ОАО «АУБ» остались замороженными валютные средства Фонда по управлению государственным имуществом в сумме 10 млн 983,6 тыс. долларов (около 500 млн. сомов).

Просим в рамках доследственной проверки истребовать в Счетной палате Кыргызской Республики копию указанного документа для подтверждения приведенной информации.

Также согласно сообщениям средств массовой информации, в доход государственного бюджета Кыргызской Республики были обращены денежные средства по судебному акту, вынесенному по уголовному делу, возбужденному 21 августа 2012 года ГСБЭП по фактам лжепредпринимательской деятельности и отмывания денег по счетам 59 юридических лиц, открытым в АУБ.

На счетах указанных 59 ОсОО находятся денежные средства в сумме:

- 815 тыс. 944 доллара США;
- 336 тыс. 287 евро;
- 34 млн. 626 тыс. 217 сомов;
- 440 тыс. 420 российских рублей, что в сумме составляет свыше 93 млн. сомов.

Указанные средства были обращены в доход государства, но продолжают учитываться на счетах АУБа из-за нахождения АУБ в состоянии банкротства.

Просим в рамках доследственной проверки истребовать копию судебного акта по указанному делу для подтверждения приведенной информации.

Просим также в рамках доследственной проверки:

истребовать в ДЕБРА копию Контракта и установить, что статья 5 Контракта действительно предполагает получение Юридической компанией 40% от взысканных средств;

истребовать в ДЕБРА копию искового заявления в Октябрьский районный суд г. Бишкека от 8 апреля 2013 года (истец – ДЕБРА, ответчики – Надель М.А. и прочие руководители АУБ). Установить, что на странице 42 указана общая сумма ущерба, которую намерена взыскать ДЕБРА с руководителей АУБ – **3 млрд 020 млн 387 тыс 427 сом 60 тыйын** (2 млрд 078 млн 623 тыс 577 сом 60 тыйын + 941 млн 763 тыс 850 сом). Провести расчет, что **40%** от этой суммы (потенциальный гонорар Юридической компании) составляет не менее **1 млрд 208 млн 154 тыс 971 сом 4 тыйын** или около **25 млн долларов США** по сегодняшнему обменному курсу.

приобщить к материалам проверки текст Закона Кыргызской Республики от 1 февраля 2013 года № 10 «О республиканском бюджете Кыргызской Республики на 2013 год и прогнозе на 2014-2015 годы», а также смету расходов ДЕБРА (Государственного Агентства при Правительстве КР) на 2013 год. В ходе анализа текста этого закона прийти к выводу, что в нем отсутствует статья расходов по выплате фирмам Winston & Strawn LLP и ОсОО «Консалтинг по Верховенству Права» гонорара в сумме **1 млрд 208 млн 154 тыс 971 сом 4 тыйын** (расчет максимальной суммы вознаграждения фирмы см. выше);

установить правовой статус ДЕБРА – а именно то, что ДЕБРА является государственным учреждением – Агентством при Правительстве Кыргызской Республики и имеет свою смету расходов в соответствии с утвержденным законом о бюджете на текущий период (см. Положение об Агентстве по реорганизации банков и реструктуризации долгов, утвержденное Указом Президента Кыргызской Республики от 12 октября 2011 года № 255).

Таким образом, полагаем, что при подтверждении по существу фактов, изложенных выше, а именно того, что:

- на счетах АУБ, находящегося в состоянии банкротства, имеются бюджетные средства Кыргызской Республики;
- максимальная сумма гонорара Юридической компании по Контракту может составить 1 млрд 208 млн сом;

- в государственном бюджете Кыргызской Республики такие выплаты не предусмотрены;
- ДЕБРА является государственным учреждением и имеет свою смету расходов, в соответствии с законом о государственном бюджете,-

Генеральная прокуратура Кыргызской Республики должна вынести постановление о возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 308 УК КР «Незаконное использование бюджетных средств», в крупном размере.

Соответственно, настоящим заявлением мы **просим** провести проверку приведенных фактов и возбудить уголовное дело по ст. 308 УК КР.

2. Противозаконные действия при государственных закупках

В соответствии с Положением об Агентстве по реорганизации банков и реструктуризации долгов, утвержденным Указом Президента Кыргызской Республики от 12 октября 2011 года № 255, ДЕБРА является **государственным учреждением** Кыргызской Республики (пункт 2 Положения).

Согласно пункту 11 Положения, «Реализация ... задач составляет деятельность Агентства, которая осуществляется им с использованием имущества, находящегося в государственной собственности Кыргызской Республики, переданного Агентству на праве оперативного управления...»

Несмотря на наличие в законе «О консервации, ликвидации и банкротстве банков» очень широких гражданско-правовых полномочий ДЕБРА, статус государственного учреждения и использование ДЕБРА имущества, находящегося в государственной собственности накладывает на любые сделки ДЕБРА обязанность соблюдения процедур, предусмотренных законодательством о государственных закупках.

По нашей информации, тендер (конкурс) на заключение Контракта по правилам проведения государственных закупок не проводился, что свидетельствует о наличии признаков деяния, предусмотренного ст. 306 УК КР «Заключение контракта, осуществление государственной закупки вопреки интересам Кыргызской Республики».

Просим:

в рамках доследственной проверки по настоящему заявлению установить обстоятельства принятия решения о проведении указанной закупки услуг Юридической компании;

в случае подтверждения того, что тендер (конкурс) на заключение Контракта **по правилам проведения государственных закупок** не проводился, **возбудить уголовное дело** по признакам статьи 306 УК КР.

3. Преступное нарушение интересов граждан и юридических лиц

Помимо государственных бюджетных организаций, кредиторами Банка являются граждане и негосударственные организации.

Таким образом, нарушения, описанные выше в пунктах 1 и 2 настоящего заявления, затрагивают также и охраняемые законом интересы граждан и юридических лиц.

Это свидетельствует о наличии в действиях должностных лиц ДЕБРЫ, заключивших Контракт, признаков использования своего служебного положения вопреки интересам службы, при том, что это деяние повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Обращаем внимание, что ДЕБРА является государственным учреждением, а Примечанием 1 к статье 304 УК КР «Злоупотребление должностным положением» предусмотрено распространение этой статьи на лиц, осуществляющих организационно-распорядительные, административно-хозяйственные, контрольно-ревизионные функции в государственных учреждениях.

Просим в рамках доследственной проверки по настоящему заявлению:

установить, что кредиторами АУБ в том числе являются граждане и негосударственные организации. Для этого можно запросить реестр кредиторов АУБ, либо установить это факт в опросе ответственного лица ДЕБРА;

установить, что в соответствии с Положением об Агентстве по реорганизации банков и реструктуризации долгов, утвержденным Указом Президента Кыргызской Республики от 12 октября 2011 года № 255, ДЕБРА является государственным учреждением Кыргызской Республики (пункт 2 Положения);

установить, что заключивший договор от 5 апреля 2013 года руководитель ДЕБРА Саидбек Зулпуев является лицом, осуществляющим организационно-распорядительные функции в ДЕБРА (государственном учреждении). Установить

это необходимо в виду того, что Примечанием 1 к статье 304 УК КР «Злоупотребление должностным положением» предусмотрено распространение этой статьи на лиц, осуществляющих организационно-распорядительные, административно-хозяйственные, контрольно-ревизионные функции в государственных учреждениях;

установить обстоятельства, приведенные выше в пунктах 1-3 настоящего заявления;

вынести постановление о возбуждении уголовного дела по признакам деяния, предусмотренного ст. 304 УК КР.

4. Неправомерное распоряжение ущербом от преступления

Из обстоятельств, обнародованных ДЕБРА, следует, что менеджеры Банка совершили растрату или хищение активов банка на сумму в десятки миллионов долларов. Одним из эпизодов такого хищения или растраты является исчезновение векселей, находившихся на балансе Банка, о чем сказано в исковом заявлении ДЕБРА в Октябрьский районный суд гор. Бишкека. Этот эпизод является основанием искового преследования менеджеров Банка, осуществляемого Юридической компанией в разных странах. Эти же обстоятельства являются предметом расследования, проводимого Генеральной прокуратурой Кыргызской Республики по большому числу нарушений менеджеров Банка.

Средства, которые могут быть возмещены Банку / кредиторам Банка в результате действий Юридической компании, являются, таким образом, возмещаемым Банку / кредиторам Банка *ущербом от преступления*.

Согласно ст. 9 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, потерпевшему обеспечивается компенсация причиненного ущерба.

Такой ущерб должен быть компенсирован в полном объеме. Однако, действия ДЕБРА по заключению Контракта фактически ведут к тому, что ДЕБРА делится с Юридической компанией средствами, которые были преступно нажиты и которые вследствие этого должны быть перечислены потерпевшему в качестве компенсации ущерба, нанесенного преступлением.

Предоставление частной компании права на долю в преступно нажитых средствах, в результате чего ущерб от преступления будет возмещаться не в полной мере, - само по себе преступление. Такие средства, получаемые Юридической компанией, будут продолжать считаться преступными доходами, и

любые сделки с ними будут составлять легализацию (отмывание) преступно нажитого имущества (ст. 183 УК КР).

Действия же должностных лиц ДЕБРА по заключению такого Контракта, таким образом, подпадают под уже упоминавшиеся выше ст. 304 и 305 УК КР.

Просим истребовать для изучения в рамках доследственной проверки по настоящему заявлению материалы расследуемого Генеральной прокуратурой КР уголовного дела (мы не знаем номера дела и дату его возбуждения; предположительно, после 8 апреля 2010 года) по фактам злоупотреблений менеджеров Банка, установить, что в рамках данного уголовного дела расследуется в том числе искажение отчетности Банка в результате фактического отсутствия у Банка векселей, указанных в заявлении ДЕБРА в Октябрьский суд гор. Бишкека; сформировать таким образом дополнительный материал для **возбуждения уголовного дела** по признакам ст. 304 и 305 УК КР.

5. Злоупотребление и превышение должностных полномочий в части размера вознаграждения Юридической компании

Насколько нам известно, ДЕБРА заключила Контракт с Юридической компанией без согласования с комитетом кредиторов Банка, на условиях заведомо невыгодных для кредиторов банка, в числе которых находятся и государственные органы и учреждения, а также граждане и частные юридические лица.

В частности, как указано выше, ДЕБРА решило, что гонорар Юридической компании будет выплачиваться из сумм ущерба, причиненного кредиторам банка и взысканного с членов совета директоров и правления Банка.

Однако, согласно статье 9 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, **потерпевшему обеспечивается доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба** в случаях и порядке, установленных законом.

Потерпевшими от действий (бездействий) руководства и членов совета директоров Банка являются кредиторы Банка, и решать, куда будут направлены средства, полученные в качестве компенсации причиненного ущерба, могут только сами потерпевшие.

ДЕБРА не является представителем кредиторов банка-банкрота, оно является лишь представителем Банка, и основной задачей его, как специального администратора является взыскание и отчуждение (продажа) активов банка в

интересах кредиторов и распределение средств в соответствии с очередностью, установленной законом.

В соответствии со статьей 98 Закона «О консервации, ликвидации и банкротстве банков», руководители и члены органов управления банка, включая его участников, которым известно о том, что банк испытывает финансовые трудности или считается испытывающим финансовые трудности, и которые соглашаются с неправомерным действием или совершают неправомерное действие, несут ответственность по долгам банка на полную сумму своей личной собственностью (субсидиарная ответственность), причем их ответственность должна устанавливаться судом по представлению Национального банка или специального администратора (или, в случаях, предусмотренных данным Законом, по представлению кредитора). При этом, любые суммы, подлежащие уплате любым лицом в соответствии с настоящей статьей, выплачиваются специальному администратору, который **сохраняет** их в пользу кредиторов согласно очередности, установленной настоящим Законом, а в случае консервации имеет право обратить эти суммы на нужды консервации.

Закон «О консервации, ликвидации и банкротстве банков» разрешает специальному администратору нанимать внешних специалистов для участия в процессе банкротства банка. Затраты на таких внешних специалистов являются затратами процесса банкротства и не включаются в ликвидационную массу должника. Поэтому вышеуказанный Закон устанавливает, что такие затраты должны быть **необходимыми** (ст. 2 Закона) и **обоснованными** (ст. 50 Закона).

Более того, существенная часть кредиторов Банка является государственными органами и учреждениями. Следовательно, в суммах взыскиваемого ущерба опосредованно находятся и государственные, бюджетные средства. Как может государственное учреждение ДЕБРА распоряжаться государственными средствами в пользу частной юридической компании, при этом пообещав ей сумму гонорара, который превышает даже максимально допустимые выплаты самому специальному администратору?

Так, в соответствии с частью 2 статьи 32 Закона «О консервации, ликвидации и банкротстве банков», размер дополнительных выплат специальному администратору должен быть **не более 5 процентов** от средств, направляемых на удовлетворение требований кредиторов, за исключением сумм, полученных от реализации высоколиквидных активов, не обремененных обязательствами.

При этом, согласно статье 308 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, незаконное использование должностным лицом бюджетных средств, причинившее ущерб общественным или государственным интересам, является преступлением.

Далее, насколько известно, Генеральной прокуратурой уже возбуждено уголовное дело против бывшего руководства и членов совета директоров Банка. Следовательно, в уголовном деле уже доказывается ущерб, причиненный их действиями кредиторам банка.

Нельзя ли расценить как злоупотребление должностным положением со стороны руководства ДЕБРЫ принятие решения о заключении Контракта с Юридической компанией, услуги которой отнюдь не дешевы, и которая, в свою очередь, все равно привлекает в помощь местные юридические компании, для определения суммы ущерба, причиненного бывшим руководством Банка его добросовестным кредиторам для защиты такого иска в суде, в то время, как следственные органы Кыргызской Республики и так занимаются в рамках уголовного дела определением такого же ущерба?

Услуги Юридической компании по сути дублируют работу следственных органов в определении причиненного ущерба.

В результате – уголовное следствие в Кыргызской Республике, обладающее гораздо большими возможностями процессуального принуждения, чем частная юридическая фирма, докажет сумму ущерба, обеспечит взыскание, а иностранная Юридическая компания получит за это проценты от взысканных средств!

Так как размер дополнительного вознаграждения специальному администратору банков - ДЕБРА – существенно ограничен Законом, о чем сказано выше, не является ли заключение Контракта с обещанием процентов, даже выше, чем может получить сама ДЕБРА по данному контракту, попыткой выгадать и для себя еще какие-то суммы с сумм ущерба, причиненного кредиторам?

Считаем, что заключение вышеуказанного Контракта является заведомо невыгодным для государства и частных кредиторов банка и не может трактоваться иначе как злоупотребление полномочиями и превышение должностных полномочий.

Просим в рамках доследственной проверки по настоящему заявлению при принятии решения о **возбуждения уголовного дела по ст. 308 УК КР** учесть приведенные выше аргументы.

6. Монополистические действия; преступное ограничение конкуренции

Согласно части 2 статьи 31 Закона КР «О консервации, ликвидации и банкротстве банков», специальным администратором банка может быть только Агентство по реорганизации банков и реструктуризации долгов (ДЕБРА). Следовательно, ДЕБРА является единственно возможным (монопольным)

подрядчиком в отношении услуг, связанных с проведением процедур банкротства банков.

В то же самое время, ДЕБРА размещает подряд на оказание юридических услуг в пользу Юридической компании без проведения открытого конкурса и на условиях, которые заведомо хуже возможных предложений на рынке.

Общая сумма ущерба, взыскать которую поручено Юридической компании, составляет десятки миллионов долларов (согласно исковому заявлению ДЕБРА – 3,020,387,427 сомов). Вознаграждение Юридической компании, выраженное в виде процентов от взысканного, может составить **более 20 млн. долларов**.

Очевидно, что если провести открытый тендер, на рынке юридических услуг Кыргызстана будет достаточно юридических компаний, которые согласятся оказать те же услуги за гораздо меньшее вознаграждение.

Таким образом, действия должностных лиц ДЕБРА содержат признаки состава преступления, предусмотренного ст. 188 УК КР «Монополистические действия и ограничение конкуренции», поскольку направлены на ограничение конкуренции путем ограничения доступа на рынок, устранение с него других субъектов экономической деятельности, с использованием служебного положения.

Просим в рамках доследственной проверки провести опрос руководителей ведущих юридических фирм Кыргызской Республики о готовности их фирм выполнить работу, аналогичную указанной в Контракте, и о максимальной сумме своего гонорара. По результатам проверки просим принять решение о **возбуждении уголовного дела** по признакам действий, предусмотренных ст. 188 УК КР.

Поскольку настоящее заявление будет обнародовано для установления общественного контроля за его рассмотрением, **мы настоящим предлагаем** всем юридическим компаниям Кыргызстана и других стран, заинтересованным в работе по аналогичным вопросам, направить в адрес Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики письма с указанием на свое желание выполнять такую работу и указанием примерной максимальной суммой своего гонорара.

7. Неправомерные действия при банкротстве

Представляется, что заключая на заведомо невыгодных условиях Контракт, должностные лица ДЕБРА совершают отчуждение имущества (представленного долей в взыскиваемых средствах), причиняющее крупный ущерб кредиторам

Банка, что является наказуемым деянием согласно ст. 216 УК КР «Неправомерные действия при банкротстве».

Просим учесть эту квалификацию при принятии решения о возбуждении уголовного дела по настоящему заявлению.

8. Коррупция

Мы считаем, что вся совокупность известных нам обстоятельств дела говорит о наличии в действиях должностных лиц ДЕБРА и вступивших с ними в сговор ответственных сотрудников Юридической компании признаков состава преступления, предусмотренного ст. 303 УК КР («**Коррупция**»).

Полагаем, что в ходе доследственной проверки могут быть установлены следующие факты:

Генеральной прокуратурой КР уже возбуждено уголовное дело против бывшего руководства и членов совета директоров АУБ, и эпизод с исчезновением или фальсификацией векселей, числившихся в отчетности банка, также является предметом расследования.

По закону «О прокуратуре Кыргызской Республики» Генеральная прокуратура КР наделена полномочиями осуществления международного сотрудничества (статья 9 закона).

При запросе штатного расписания ДЕБРА может быть установлено наличие в нем должности юриста (юристов).

Просим сравнить дату договора между Winston & Strawn, ОсОО “Консалтинг по Верховенству Права” и ДЕБРА (**5 апреля 2013 года**) и дату искового заявления в Октябрьский районный суд (**8 апреля 2013 года**). Определить по календарю, что 6 и 7 апреля 2013 года являются нерабочими днями (суббота и воскресенье).

Далее просим оценить объем искового заявления от 8 апреля (**43 страницы**), в частности оценить объем сведений, с которым необходимо ознакомиться для составления такого искового заявления. Совершенно очевиден огромный объем таких сведений.

Далее просим оценить, что основная масса сведений, указанных в исковом заявлении, является информацией, не доступной публично, а которую можно получить только из банкротного дела и внутренних документов банка АУБ.

Следовательно, подготовительная работа для написания искового заявления от 8 апреля 2013 года в значительной части (если не в полной мере) проводилась сотрудниками ДЕБРА. Специалисты иностранной юридической фирмы просто не могли за полдня (в пятницу заключен договор, а в понедельник уже подается исковое заявление на 43 страницы, основанное на изучении сотен страниц документов) самостоятельно составить исковое заявление. Это делали специалисты ДЕБРА.

Далее можно проанализировать еще раз исковое заявление от 8 апреля 2013 года. Из него следует, что по нему от Наделя М.А. и других руководителей АУБа ДЕБРА требует взыскать полную сумму ущерба по эпизоду с исчезнувшими векселями.

Следовательно, Юридическая компания может оказывать по договору от 5 апреля 2013 только дополнительное содействие во взыскании этой суммы, так как ДЕБРА и так уже составила исковое заявление на полную сумму и подала его в суд.

О чем это говорит?

В уголовном деле, расследуемом Генеральной прокуратурой КР, уже доказывается ущерб, причиненный действиями руководства АУБа кредиторам банка по эпизоду с исчезнувшими векселями.

Генеральная прокуратура обладает полномочиями (статья 9 закона «О прокуратуре КР») для действий в иностранных государствах.

На дату заключения договора с Winston & Strawn ДЕБРА своими силами уже проделала основную работу по составлению искового заявления для взыскания суммы ущерба кредиторам банка. В основу искового заявления легли сведения, известные только ДЕБРА. По этому исковому заявлению ДЕБРА истребует полную сумму ущерба.

Таким образом, есть основание полагать, что заключение договора с Winston & Strawn направлено на мошеннический вывод 40% средств, подлежащих возврату кредиторам АУБа, в пользу этой американской компании, а не на получение юридических услуг.

При согласовании суммы гонорара Winston & Strawn и заключении договора от 5 апреля 2013 года должностные лица ДЕБРА злоупотребляли своим должностным положением и действовали не в интересах кредиторов Банка, а в интересах Winston & Strawn, преследуя, возможно, цель извлечения собственной личной выгоды. Это может свидетельствовать о наличии признаков деяния, предусмотренного статьей 303 УК КР (Коррупция).

Квалификация действий руководителей ДЕБРА по статье «Коррупция» возможна еще и на основании следующих обстоятельств.

Согласно пункту в. статьи 4 Контракта, «Исполнители имеют право, от имени заказчика, вести переговоры, заключать мировые соглашения и **отзывать Соответствующие Требования** с, или в отношении, любого Должностного Лица на условиях, определяемых Исполнителями **по их полному усмотрению**; во избежании каких-либо сомнений в толковании настоящей статьи, Исполнитель может, но **не обязан получать разрешение Заказчика** на такие действия».

Также согласно статье 6, ДЕБРА выдает компании Winston & Strawn **безотзывную (!)** доверенность на любые действия по Контракту.

Очевидно, что тем самым ДЕБРА, являющееся государственным учреждением, передало свои **государственные полномочия (!)** частной иностранной фирме, результатом чего может быть:

- неполное взыскание ущерба из-за нежелания Юридической компании выполнять какой-либо объем работ;
- сговор или «торговля» Юридической компании от своего имени с лицами, должными возместить ущерб (государство не сможет ничего изменить и помешать этому! Доверенность безотзывна, и фирма имеет право отказываться от имени ДЕБРА от любых требований).

Передача частной организации государственных полномочий является коррупцией и злоупотреблением своим должностным положением.

Эти действия также могут быть квалифицированы как покушение на **растрату вверенного имущества (статья 171 УК КР)**.

Иначе как наглым коррупционным проявлением нельзя назвать внесение в Контракт положения о том, что ДЕБРА (государственное учреждение!) **не имеет право без согласия Юридической компании** «вступать в переписку с какими-либо из Должностных Лиц,... прилагать меры по взысканию, принимать какие-либо платежи...», а также «делать какие-либо публичные заявления» по вопросу требований к виновным в растрате лицам.

Фактически, американская юридическая фирма по Контракту получила государственные полномочия и ограничила государственную организацию в их

осуществлении (см. подпункты i, iii пункта с. статьи 4 Контракта). Такие действия преступны.

Наконец, на основании Контракта ДЕБРА приняла на себя обязательство приложить усилия заключить «по первому требованию» Юрической компании дополнительное соглашение «с участием государственных органов и(или) Правительства Кыргызской Республики», «по которому государственные органы и(или) **Правительство Кыргызской Республики возьмут на себя обязательство оказать полное и своевременное содействие**» Юрической компании, включая «снятие арестов на какое-либо имущество» виновных в растрате должностных лиц АУБа «и воздержание от взыскания» с этих лиц «каких-либо сумм без предварительного письменного согласия» Юрической компании.

Если коротко: ДЕБРА обязалась обеспечить согласие Правительства Кыргызской Республики письменно обязаться прекратить аресты и взыскания с имущества виновных в растрате лиц тогда, когда этого потребует Юрическая компания («по первому требованию»!)

Если это не наглая, коррупционная передача частички нашего суверенитета американской компании, то что это?

Совершенно очевидно, что смысл этого контракта – дать Юрической компании неограниченные и безотзывные полномочия торговаться с виновными лицами по своему усмотрению, при этом обязав Правительство и ДЕБРА воздержаться от любых действий, которые этому могут помешать. Это – коррупция.

Просим обратить внимание также на статью 7 Контракта. Она озаглавлена «Обязательство Заказчика (т.е. ДЕБРА) и Правительства.» С каких пор ДЕБРА наделена полномочиями **принимать обязательства от имени Правительства Кыргызской Республики?**

А обязательство, которое ДЕБРА по Контракту принимает от имени себя и **Правительства** состоит в том, чтобы «**выполнять рекомендации**» Юрической компании, «**освободить от ареста** какое-либо имущество Ответчиков по первому требованию» Юрической компании, «**не предпринимать попытки взыскания** по Соответствующим Требованиям» самостоятельно»...

Руководство ДЕБРА тем самым совершенно очевидно превышает свои полномочия, принимая такие (по сути коррупционные) обязательства от имени Правительства Кыргызской Республики.

Эти действия являются уголовно наказуемыми согласно статьям 304 (Злоупотребление должностным положением), 305 (Превышение должностных полномочий) и 303 (Коррупция) Уголовного кодекса КР.

9. Подлог документов, подаваемых в суд

Согласно информации, размещенной на официальном сайте ДЕБРА, исковое заявление о взыскании ущерба против М.Наделя и других лиц было подано 8 апреля 2013 года.

Принципиально понимать, что 8 апреля 2013 года – это последняя дата срока исковой давности по требованиям, заявленным в иске. Действия, которые послужили основанием для требований о возмещении ущерба, совершались в 2008-2009 годах; срок давности по кыргызскому гражданскому праву – 3 года. Новое руководство истца (представляемого ДЕБРА) узнало о том, что в банке не хватает векселей после смены менеджмента АУБ в ходе событий 6-7 апреля 2010 года. Таким образом, иск, поданный позже 8 апреля 2013 года, однозначно выходит за пределы срока исковой давности.

По нашей собственной информации, компания Winston & Strawn не успевала с составлением иска и достижением всех договоренностей с кыргызскими официальными лицами к 8 апреля 2013 г. Однако, имела однозначный умысел на извлечение особо крупного дохода из взаимодействия с ДЕБРА. Поэтому иск был в действительности подан позже, чем 8 апреля 2013 г., однако впоследствии официально было объявлено о его подаче 8 апреля; эта же дата была проставлена на первой странице искового заявления.

Для проверки нашей информации и догадок, мы поручили обслуживающей наш фонд юридической фирме (ОсОО «Юридическая компания ЮТА») направить запросы в бишкекские суды о датах подачи ДЕБРА исковых заявлений весной 2013 года.

Октябрьский районный суд гор. Бишкека дал официальный ответ, что «Агентство по реорганизации банков и реструктуризации долгов с исковыми заявлениями в Октябрьский районный суд г. Бишкек в период времени с 01 марта 2013 года по 31 мая 2013 года не обращалось» (нотариально заверенную копию ответа Октябрьского суда прилагаем).

Таким образом, суд принял иск позже, и дата 8 апреля 2013 года – фальсификация и подлог.

Полагаем, что эти обстоятельства свидетельствуют о наличии в действиях неустановленных лиц, обеспечивавших подачу иска ДЕБРА к бывшим менеджерам АУБ, состава преступления, предусмотренного ст. 315 УК КР «Служебный подлог».

Во избежание безосновательных обвинений сразу заявляем, что нашему фонду глубоко безразличны личные интересы М.Наделя и прочих ответчиков по иску ДЕБРА. Мы считаем, что Генеральная прокуратура обоснованно ведет расследование по многочисленным признакам злоупотреблений в банке АУБ в годы, предшествующие событиям 6-7 апреля 2010 г.

* * *

На основании вышенаписанного прошу возбудить в отношении должностных лиц ДЕБРА и ответственных сотрудников Юридической компании уголовное дело по признакам действий, предусмотренных перечисленными в настоящем заявлении статьями Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Мы очень надеемся, что никакие политические причины не помешают пресечь коррупционные действия, описанные в этом заявлении.

Раимкулова Назира Джумановна
Директор общественного фонда
«Антикоррупционная общественная инициатива»